

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 124.4

ПРАКСИОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА: СУЩНОСТЬ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА КАК ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Качай Илья Сергеевич

старший преподаватель кафедры философии
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
город Красноярск

***Аннотация.** Статья посвящена изучению сущности и структуры творческого процесса с точки зрения философской и психологической наук. В исследовании рассматриваются различные методологические подходы к проблеме творчества и обосновывается важность разработки прaksiологии творчества.*

The article is devoted to the research of the essence and structure of the creative process from the point of view of philosophical and psychological sciences. The research examines various methodological approaches to the problem of creativity and substantiates the importance of developing a praxiology of creativity.

***Ключевые слова:** творчество, творческий процесс, творческая деятельность, прaksiология, философия творчества, психология творчества*

***Keywords:** creativity, creative process, creative activity, praxiology, philosophy of creativity, psychology of creativity*

Творчество предстаёт одной из центральных категорий как философской, так и психологической науки. Если философия стремится выявить предельные основания творческого процесса, то психология творчества в первую очередь анализирует когнитивный фундамент творческой деятельности. Действительно, в отличие от психологии творчества, направленной, главным образом, на

изучение структурных особенностей творческого акта субъекта, философия творчества рассматривает последнее как целостный и полимодальный феномен, выявляя онтологические, гносеологические, аксиологические, праксиологические и другие основания творческой деятельности. Тем не менее, творчество до сих пор остаётся одним из самых малоизученных феноменов. В то же время нет ни одной сферы человеческого бытия, в которой бы творчество не присутствовало в той или иной степени, что только обостряет необходимость всестороннего исследования данного феномена. Непроста ещё Н. А. Бердяев указывал на то, что «в отношении к творчеству нужно создать учение, аналогичное учению Канта и Фихте, т.е. утверждать творческую активность субъекта, невыводимую из объективного бытия» [1].

Исследование такого многоаспектного феномена, как творчество, требует разнообразия методологических подходов. Традиционно проблема творчества изучалась с помощью *биографического* (анализ биографических данных разных представителей науки, культуры и искусства), *психометрического* (выявление определённых «творческих» качеств за счёт проведения тестирований), *логико-методологического* (обобщение результатов междисциплинарных исследований мышления творческого субъекта), *эволюционно-эпистемологического* (рассмотрение творческих способностей личности как эволюционного процесса) и *культурно-исторического* (исследование особенностей взаимодействия творческого субъекта с социумом и культурой) подходов. Однако не менее значимым подходом, способствующим раскрытию сущности творчества, является анализ творчества как процесса. В этом отношении психология рассматривает закономерности осуществления творческого акта и специфику основных его стадий, в то время как философия и, в частности, праксиология выявляет сущностные характеристики творческого процесса.

Творчество под праксиологическим углом зрения рассматривали многие выдающиеся мыслители на протяжении всей истории философии. В частности, Ф. Бэкон обосновывал творчество как деятельность, способствующую появлению открытий и изобретений на основе воспроизведения субъектом познанных

закономерностей природы. Вместе с тем новоевропейский философ не исключал случайности при осуществлении творческого акта: «Открытия, которые могут считаться более значительными, появились на свет... благодаря случаю» [2, с. 140]. В свою очередь, Ф. В. Й. Шеллинг осмысливал творческий процесс как произвольное учреждение субъектом произведения искусства посредством диалектического взаимодействия сознательного и бессознательного: «Художник... инстинктивно привносит в своё произведение... некую бесконечность, полностью раскрыть которую не способен ни один конечный рассудок» [3, с. 478]. Под углом зрения диалектико-материалистического подхода сама деятельность понимается как творческий процесс, в результате которого человек в том числе создает самого себя: «Производство производит... не только предмет для субъекта, но также и субъект для предмета» [4, с. 182].

Таким образом, творчество под праксиологическим углом зрения раскрывается как процесс порождения нового бытия и преобразования субъектом природы, культуры, социума и самого себя. При этом сущностной характеристикой творческого процесса, рассматриваемого с точки зрения праксиологии, является свобода. Действительно, истинное творчество не может осуществляться без внутренней свободы и независимости субъекта от внешних факторов. В связи с этим творчество представляет собой процесс, обладающий такими важнейшими характеристиками, как спонтанность, импровизационность, непредсказуемость. Неспроста Э. С. Комиссарова указывает на то, что «живое человеческое творчество не может быть заключено ни в какие планы и организационные рамки» [5, с. 84]. В этой связи ключевыми задачами праксиологии творчества являются разработка методов и техник, позволяющих повысить качественный уровень творческих продуктов, а также создание условий для развития творческих способностей личности. Однако наиболее важной целью праксиологии творчества представляется изучение процесса трансформации идей в творческие продукты.

Вместе с тем праксиологическая детерминанта творчества в контексте современной тенденции повсеместной механизации и алгоритмизации творческой деятельности может служить надёжным критериальным фундаментом для

сущностного размежевания подлинного творчества и его различных имитационных технологизированных вариаций. Действительно, современный творческий процесс становится всё более зависим от сторонних влияний и внешних указаний, что оборачивается искусственностью образуемого продукта. Направленный на реализацию заранее обозначенных целей, творческий акт из вдохновенного процесса трансформируется лишь в средство решения актуальных задач в кратчайшие сроки. При этом зачастую такие задачи имеют прагматическую природу, несовместимую с творчеством, направленным на свободное и ответственное учреждение культурных ценностей. Таким образом, расширение и углубление праксиологических оснований творчества профилактирует низведение высших смыслов творчества до уровня конвейерного производства продукта массового потребления.

В отличие от праксиологии творчества как одного из важнейших направлений философии творчества, психологическая наука изучает творческий процесс с точки зрения его структуры. Говоря иначе, психология творчества исследует механизмы, которые лежат в основе творческого процесса и способствуют появлению новых идей и решений. Одним из первых стадии творческого процесса описал Г. Уоллес, выделив этапы *подготовки* (формулирование задачи), *инкубации* (переключение внимания на другие стимулы), *озарения* (внезапное интуитивное проникновение в суть решаемой задачи) и *проверки* (практическое воплощение в жизнь обнаруженного решения). При этом следует отметить, что если крайние этапы осуществляются субъектом осознанно, то инкубация и озарение имеют бессознательную природу. Описывая условия возникновения инсайта, следующего за стадией инкубации, французский психолог Т. Рибо писал: «Когда эта скрытая работа в достаточной степени выполнена, идея решения является внезапно, вследствие умышленного умственного напряжения или при каком-нибудь умственном замечании, как бы поднимающим завесу, за которой скрывался образ предполагавшегося решения» [6]. Однако без предварительных этапов сознательной работы и бессознательной инкубации достижение инсайта не представляется возможным. Единство сознательной и бессознательной

компонент творчества также подчёркивал Я. А. Пономарёв, в то же время отмечая, что «любое решение подлинно творческой проблемы всегда выходит за пределы логики» [7, с. 290].

Стадии творческого процесса также детально раскрывались выдающимися отечественными исследователями. В частности, автор идеи эврилогии (науки о творчестве) П. К. Энгельмейер, понимая творчество человека как продолжение творчества природы, описывал трёхступенчатую структуру творческого акта, включающую в себя стадии интуитивного возникновения замысла, сознательной разработки плана действий и механический этап воплощения: «В первом акте изобретение предполагается, во втором – доказывается, а в третьем – осуществляется» [8]. Аналогичным образом структуру творческого процесса рассматривает И. С. Сумбаев [9], выделяя интуитивную стадию вдохновения, логический этап обработки и обобщения идей, а также фазу практической реализации художественного образа или научной мысли. Схожую со структурой Г. Уоллеса архитектуру творческого процесса предложил Г. Я. Буш [10], выявив квартет его основных стадий: *подготовку* (поиск необходимой информации), *замысел* (анализ найденной информации), *поиск решения* (формирование различных идей) и *реализацию* (эмпирическая проверка найденного решения).

Говоря о процессуальном характере творчества, невозможно обойти стороной концепцию современного экзистенциального психолога Д. А. Леонтьева, постулирующего процесс жизнетворчества субъекта как важнейшую практику расширения его жизненного мира. По мысли исследователя, жизнетворчество характеризуется исходящим из человека во внешний мир вектором созидательной активности: «Человек начинает воспринимать всё под углом зрения более глобальных вещей, под углом зрения вечности, под углом зрения некоторых нравственных ценностей» [11]. При этом основными областями развёртывания жизнетворчества, с точки зрения автора, являются сферы искусства, семейного воспитания и просвещения. Нельзя не отметить схожесть интерпретации творчества как созидания субъектом собственной жизни с обоснованием творчества как свободного и ответственного процесса самосозидания человека философом-

персоналистом Э. Мунье, считавшим, что «личность есть живая активность самотворчества, коммуникации и единения с другими личностями, которая реализуется и познаётся в действии» [12, с. 462].

Таким образом, рассмотрев некоторые подходы к творчеству с точки зрения его процессуальной природы, необходимо заключить, что творчество предстаёт в качестве внутренне свободного и непредсказуемого процесса созидания субъектом новых объектов, идей и ценностей, а также самого себя. Осмысление творчества как процесса играет ключевую роль в выявлении сущностных оснований феномена творчества, что является важной задачей философии (праксиологии) творчества, а также в раскрытии механизмов осуществления творческого акта, что выступает предметом исследования в психологии творчества. Так или иначе, изучение праксиологической природы творчества является перспективным направлением как в философии, так и в психологии творчества. Однако важно помнить о том, что использовать результаты таких исследований с целью стимулирования творческой деятельности следует крайне аккуратно, поскольку, по мысли В. И. Орлова, «никакие наставления по изобретательскому творчеству никогда не родят идею, несущую в мир прометеев пламень. Великие изобретения рождаются не из схем, а в могучем течении и кипении жизни» [13, с. 311]. В этой связи нельзя упомянуть В. М. Бехтерева, полагавшего, что для любого творчества необходима «та или иная степень одарённости и соответствующее воспитание, создающее навыки к работе» [14]. Действительно, свободное возвращение природных способностей запускает механизм постоянного стремления человека к творчеству.

Список литературы

1. Бердяев, Н. А. Творчество и объективация. Опыт эсхатологической метафизики / Н. А. Бердяев. - Париж: YMCA-Press. - 1947. - 221 с.
2. Бэкон, Ф. Новый Органон / Соч.: в 2 т. / Ф. Бэкон. - М.: Мысль. - 1972. - Т. 2. - 582 с.
3. Шеллинг, Ф. В. Й. Система трансцендентального идеализма / Соч.: в 2 т.

/ Ф. В. Й. Шеллинг. - М.: Мысль. - 1987. - Т. 1. - 637 с.

4. Маркс, К. Энгельс, Ф. Введение к «К критике политической экономии»

/ Соч.: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М.: Партиздат ЦК ВКП(б). - 1935. - Т. 12.,
Ч. 1. - 603 с.

5. Комиссарова, Э. С. Творчество как способ бытия / Э. С. Комиссарова /
Вестник ВГУ. - 2014. - № 1 (11). - С. 81–86.

6. Рибо, Т. Творческое воображение / Т. Рибо. - СПб.: Ю. Н. Эрлих. - 1901.
- 329 с.

7. Пономарёв, Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарёв. - М.: Наука.
- 1976–304 с.

8. Энгельмейер, П. К. Теория творчества / П. К. Энгельмейер. - СПб.: Об-
разование. - 1910. - 158 с.

9. Сумбаев, И. С. Научное творчество / И. С. Сумбаев. - М.: Наука. – 1978.
- 276 с.

10. Буш, Г. Я. Методы технического творчества / Г. Я. Буш. – Рига: Лиесма.
- 1972. - 73 с.

11. Леонтьев, Д. А. Жизнетворчество как практика расширения жизнен-
ного мира / I Всероссийская науч.-практ. конф. по экзистенциальной психологии
/ Д. А. Леонтьев. - М.: Смысл. - 2001. – С. 100–109.

12. Мунье, Э. Манифест персонализма / Э. Мунье. - М.: Республика. - 1999.
- 559 с.

13. Орлов, В. И. Трактат о вдохновенье, рождающем великие изобретения
/ В. И. Орлов. - М.: Знание. - 1980. - 336 с.

14. Бехтерев, В. М. О творчестве рефлексологической точки зрения / С. О.
Грузенберг. Гений и творчество: основы теории и психологии творчества. - М.:
Красанд. - 2010. - С. 228–233.